

16+

Светлячок

Татьяна Эдельвейс

Татьяна Эдельвейс
Светлячок
Серия «Мир Светлячка», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29610024

SelfPub; 2024

Аннотация

Три королевства после раздоров закрывают границы друг для друга. Магистр, лекарь и эмпат Сэнс, в поисках редкого камня, попадает в соседнее королевство. Король, наслышанный о его целительских биоэлектрических способностях, просит вылечить его брата. Брат же не рад гостю. Он помнит прежние стычки. Лечение тем ни менее начинается, и Сэнс знакомится с его другом – иноземцем, прибывшим из-за моря, о существовании страны которого он не знал. Другие путешественники находятся в третьем королевстве Шэлдии, где правит суровая королева. Сэнс надеется наладить дружеские отношения между королевствами.

Содержание

Глава 1 – Шэлдия	4
Глава 2 – Светлячок в соседнем королевстве	9
Глава 3 – Встреча Светлячка и Лизарда	19
Глава 4 – Прибытие Кима на скалеонский берег	40
Глава 5 – Ким осваивается в Скалеоне	58
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Татьяна Эдельвейс

Светлячок

Глава 1 – Шэлдия

Шэлдия – группа королевств, населённых человекоподобными существами. Основная черта, отличающая шэлдиан от людей – наличие небольших роговых щитков, окрас которых зависит от типа местности – королевства. Со щёк и из-под бровей они плавно переходят по шее на спину и руки.

Королевство Вингэд – расположено возле моря, среди множества проресков с густой изумрудной зеленью – и щитки вингэдцев имеют синюю, сине-зелёную окраску.

Шэлдиане не могут менять цвет, как хамелеоны, однако у некоторых такое свойство всё же есть. Один из них – принц Сэнс. Его бирюзовые тонкие щитки, с перламутровыми контурами – словно узор, могут менять цвет, но вовсе не из-за окружающей среды, а от его физического и эмоционального состояния.

Такое встречалось редко, и порой Сэнсу не нравилось, что щитки его выдают. Чаще всего они оставались бирюзовыми, но иногда, при сильном изменении состояния, могли стать тёмно-изумрудными (если сильно разозлить, что, впрочем, как помнил Сэнс, случилось лишь раз); фиолетово-бордовы-

ми, когда Сэнс болел; совсем бледными, когда он бывал истощён. И, конечно, принц, не любил краснеть. Впрочем, это тоже случалось нечасто: особо стыдиться ему было нечего, а доводить до слёз – некому. Что до слёз, до сильных, то всё же случилось однажды, но тот, кто их причинил сделал для себя выводы, и впредь такое больше не повторялось.

Есть у Сэнса и ещё одно редкое для шэлдиян свойство, за которое принц Дрэйко – его брат, прозвал его Светлячком. Перламутровые контуры его щитков могли светиться, вполне контролируемо. Это можно было назвать биолюминесценцией. Сэнс этого делать не любил, зато часто по вечерам выходил в сад посмотреть на светлячков. Они нравились ему настолько, что даже его костюм соответствовал прозвищу: шлем с крыльями насекомого – металлической сеткой с тонкими стекловидными включениями прозрачных камней; лёгкая тонкая броня, отливающая бирюзой с проступающим на свету тонким чешуйчатым узором. Иногда Сэнс надевал накидку из прозрачной ткани, выполненную в виде крыльев светлячка.

Даже в броне Сэнс выглядит хрупким, да и по характеру он ранимый. Однако, его чувствительность не ограничивается только эмоциями. Светлячок обладает весьма редкими для шэлдиян способностями – он восприимчив к энергетическим полям. Он может поглощать отрицательную энергию, нейтрализовывать её, иногда даже преобразовывать в положительную; передавать свою; улавливать ритмы и частоты, и

тем самым лечить – давая другому дополнительные силы на восстановление.

Особенно хорошо у Сэнса получалось лечить нервы, он мог их успокоить. При необходимости, Светлячок порой мог даже почувствовать в некоторой степени то, что ощущает тот, кто рядом с ним. Поначалу Сэнс не понимал, как это происходит. Но, наблюдая за собой и окружающими, став учиться, он овладел этими способностями и теперь знал, что и как должен делать, чтобы помочь и не навредить, ни себе, ни другим.

Светлячок вообще много учился, изучал разные науки и даже что-то изобретал сам, по большей части лекарства – напитки для восстановления сил и противоядия, и, конечно, искал применение различной энергии.

В Шэлдии нет электричества, как такового, с помощью которого можно было бы, например, включить лампу, но понятие о нём есть. Шэлдияне знают, как накопить и сохранить энергию – в своеобразном конденсаторе. Конечно, это не было изобретением Сэнса, но кое-что он усовершенствовал и сделал себе подобие шокера, похожего на длинное шило. Ему, конечно, приходилось учиться пользоваться оружием, но кроме ножа и шокера он больше ничего с собой не носил.

У Светлячка есть своя лаборатория и доступ ко всем материалам и книгам, которые только можно было достать в Вингэде. Если не было других дел, день он проводил в лабо-

ратории, а вечер – в саду. Он чувствовал себя вполне счастливым. Счастливым не только лишь потому, что мог заниматься тем, что ему интересно, но и потому, что всегда находил понимание в кругу своих близких.

Дрэйко, что значит «Дракон», куда больше увлечён боевыми искусствами; на характер более твёрдый и порой даже резкий, но при этом вовсе не бесчувственный. Порой ему хотелось, чтобы его щитки были такими же, как у Сэнса, но они всегда оставались ультрамариновыми.

Его костюм соответствовал имени: полу-чешуйчатые доспехи с наплечниками в виде драконьих крыльев, шлем с крыльями дракона же. Из оружия он предпочитал цепу, которую называл драконьим хвостом. На её звеньях располагались выдвижные плоские шипы, словно на хвосте дракона. Шипы могли выдвигаться по всей длине, либо частично – по третям, с помощью переключателя на рукоятке. Иногда Дрэйко носил кольчужную накидку.

Многие состоятельные шэлдяне любили носить наряды, соответствующие какому-либо животному или птице. Сестра Сэнса Елена носит головной убор в виде обруча с крыльями летучей мыши; король Вингэда Эйгл – шлем с крыльями орла.

В соседнем королевстве Скалеоне предпочитали более тёмные и приглушённые цвета и отделку под рептилий. Щитки скалеонцев тоже были более тёмных цветов и оттенков, поскольку Скалеон расположен среди густых лесов и в окру-

жении скал.

А дальше Скалеона, в горах находится королевство Роклин, очень обособленное. Ни вингэдцы, ни скалеонцы не пересекали его границ. Первые даже не проводили никаких переговоров с его правительницей Эммой, за исключением нескольких случаев.

Вингэд и Скалеон, по договору, тоже не пересекали границ друг друга. Скалеоном правил король Спиллер, про которого говорили «Суровый, но справедливый». Чуть старше Дрэйко. О его брате Лизарде давно ничего не было слышно.

Уже как пару лет никто ни из одного из королевств не пересекал границ другого, никто не ездил на переговоры, никто ни в чём не сотрудничал. Однако, никто не сомневался, что соглашение не будет нарушено. Королевства были закрыты друг для друга, но однажды Светлячок всё же оказался на территории Скалеона, хотя и не планировал этого.

Глава 2 – Светлячок в соседнем королевстве

На севере Шэлдии располагался густой лес, переходящий в горы. Шэлдияне предпочитали не ходить туда, опасаясь огромных ящеров беакринов, которых, впрочем, мало кто видел. Если Сэнсу уж очень надо было съездить в тот лес, что случалось редко, то ездил он только в сопровождении охраны. Одного его Эйгл не отпускал.

В этот же раз Светлячок спешно умчался туда на своём белом коне никого не предупредив. Причиной такой спешки было то, что он, ставя очередной эксперимент, расколол очень редкий камень и теперь спешил достать такой же (ведь это был кристалл из сокровищницы, а не из лаборантской). Принц совершенно не подготовился к поискам. Когда камень оказался расколот, он опрометью бросился в конюшню и, через пару минут, уже мчался галопом по побережью, хотя боялся быстрой езды. Сэнс знал, что где-то в горах есть пещера кристаллов и надеялся отыскать её как можно скорее.

Однако, поиски были безуспешными. Светлячок передвигался по лесу словно наугад. Лес сгущался, склоны становились круче, и ему приходилось идти пешком, ведя коня за собой. Солнце скрылось за вершинами гор, но принц и не думал поворачивать домой.

Он чувствовал себя очень виновато. Эйгл не запрещал Сэнсу брать вещи из сокровищницы, и тот считал, что не оправдал доверия. В какой-то момент он остановился и задумался о том, что делать дальше. Светлячок решил заночевать и попытаться вспомнить карту. Лес выглядел незнакомым.

Принц нашёл небольшую поляну и привязал коня к дереву, собираясь развести костёр. Коня что-то тревожило. Сэнс прислушался к звукам леса. Тот шумел вроде бы всё так же. Светлячку стало жутковато: он остался один на десятки километров во все стороны. Вечерняя прохлада не снимала этой тревоги. Принц не мог быстро попасть домой, как бы этого ему сейчас ни хотелось; здесь некому было помочь ему. Он погрузился в раздумья и не замечал, как идёт время.

Вдруг конь, заметив что-то, пронзительно заржал и, взметнувшись на дыбы, сломал ветку, держащую поводья. Сэнс оглянулся, но ничего не увидел. Конь сорвался с места в галоп. Ловить его не было смысла, как посчитал Светлячок.

– Беакрин, – промелькнуло у принца в мыслях, и он, не разбирая дороги, бросился прочь отсюда, продираясь через кусты и запинаясь. Сэнс не останавливался, даже когда ноги уже едва несли его, хотя, скорее всего, за ним никто не гнался. Он перешёл на шаг, только когда выбрался из леса на равнину. Уже почти совсем стемнело. Поля показались Светлячку незнакомыми, но он точно знал, в какой стороне юг, и продолжал идти.

Вскоре впереди показались всадники – пограничный отряд скалеонцев. Плутая по лесу, принц пересёк границу. Но он даже обрадовался. Встретиться со скалеонцами было лучше, чем с ящером беакрином.

– Стой! Назовись, – подъехали к нему всадники.

– Принц Сэнс из Вингэда, – без утайки ответил Светлячок.

– Ты нарушил границу. Поедешь с нами, – похоже, всадники не поверили, да и к тому же им было всё равно, – Сдай оружие.

Сэнс отдал им свой нож и шокер. На него надели цепь и одним махом посадили на коня.

Через час Светлячка доставили к воротам Скалеона. Уже наступила полночь. Принц никогда не бывал здесь и не знал Спиллера лично, но это его не пугало, возможно, потому что его подавляло чувство вины – из-за того, что он создал Эйглу проблему. Сэнс полагал, что раз он без предупреждения пересёк границу, Спиллер не отпустит его просто так.

– Король примет тебя, – сообщил стражник и повёл его во дворец.

Внутри, как и снаружи, почти не было никакого убранства. Тёмные цвета отделки вовсе не делали помещения мрачными, они вызывали чувство защищённости – дворец выглядел весьма надёжным сооружением. Здесь было тихо и тепло, стражи – совсем немного. Многие светильники не горели, но небольшой зал, в который привели Светлячка, на-

оборот хорошо освещался.

Спиллер встретил принца молча, сидя за длинным столом. Несмотря на поздний час, король был в доспехах, отделанных червлёным золотом. Он довольно безразлично отнёсся к появлению вингэдца и сразу велел снять оковы. Принц молчал. Спиллер, весьма задумчиво и внимательно оглядев его, спросил: «Почему молчишь?»

– Вы не велели говорить, – ответил Сэнс.

– Ты дома тоже с разрешения говоришь?

– Нет.

– ... Говори, если есть, что сказать.

– Я пересёк границу не нарочно, я заблудился в северном лесу. Мне встретился беакрин... наверно. Мой конь убежал. Ой, он ведь, наверно, всё ещё где-то в лесу, – Светлячок заволновался.

– Твой конь, наверно, сейчас где-то в чужом огороде.

Принц ощущал на себе взгляд короля и не понимал, зачем тот так присматривается к нему: «Можно, я пойду домой?» – попросил он.

– Что я слышу? – Спиллер слегка улыбнулся, – Принц говорит, как провинившийся проказник.

Сэнс ответил бы, что это так и есть, но решил говорить, только когда ему зададут вопрос.

– Присядь, – то ли приказал, то ли предложил король. Светлячок сел за стол.

– Подайте ему ужин, – велел Спиллер. Из вежливости,

принц не мог отказаться. Обычно он ел немного и даже сейчас, будучи голодным, с трудом съел то, что ему подали. Король был задумчив: «Уже поздно. Переночуешь во дворце, а завтра я лично сопровожу тебя до границы».

Сэнс не мог возражать, как как сейчас являлся нарушителем. Он мог только просить: «Благодарю, но нельзя ли мне отправиться в Вингэд прямо сейчас? Меня, должно быть, уже обыскались». Спиллер не спешил с ответом, видимо, не желая вот так сразу отпускать его: «Правду говорят, что это ты вылечил Эйгла, когда его ранили пару лет назад?» – вдруг спросил он.

– ... Общими усилиями... Да, я тоже принимал участие, – Светлячок не любил вспоминать об этом.

– Всё же, слышал, во многом это твоя заслуга.

– Не мне судить об этом.

– Ты передал ему часть своих сил, чтобы он мог бороться с раной, так ведь? – зачем-то интересовался король.

– Ну... можно и так выразиться. Вот не думал, что об этом известно за пределами нашего дворца, – принц начал волноваться.

– Многим известно, что ты можешь лечить... своей энергией. Или как ты там это называешь? Вопрос в том, от чего именно ты можешь вылечить? – похоже, Спиллер искал лекаря для кого-то. Сэнс пожал плечами: «Пожалуй, не от столь много, как хотелось бы».

Король оглянулся на одну из двух лестниц, находящихся

в конце зала: «Выходи, я знаю, что ты там». Из-за занавеси вышел небольшой понурый шэлдиянин – слуга, судя по внешнему виду. Светлячок с удивлением заметил, что у него нет щитков.

– Это Ким – слуга Лизарда, – представил того Спиллер, – Подойди.

Слуга быстро, но робко приблизился к столу. Теперь принц смог разглядеть, что щитки есть, но бесцветные и сливаются с кожей.

– Он спит? – спросил Кима король.

– Да, – едва слышно ответил тот.

– Сейчас он выглядит лучше, чем когда Лизард нашёл его, года четыре назад. Ест и спит достаточно, а щитки так и не стали бронзовыми. Да, именно бронзовыми. Он у нас заморский. Что скажешь на это? – поинтересовался Спиллер у Сэнса.

– Ну, чтобы поставить точный диагноз, мне надо побольше узнать о нём. Однако, довольно часто причина кроется в нервах. Судя по тому, что я уже увидел, они у него весьма потрёпаны... если не вдаваться в терминологию, – у Светлячка были сомнения, что король собирается лечить именно Кима. Скорее всего, тот собирался проверить на слуге способности Сэнса.

– Если позволите, я проверю состояние его психики, – Светлячок был не прочь помочь Киму.

– Конечно. И что тебе нужно для этого? – Спиллер был

готов предоставить всё необходимое.

– Только лишь осмотреть его, – принцу не требовались какие-либо инструменты. Он встал из-за стола и приблизился к слуге. Тот слегка сжался. Ким мог лишь догадываться, кто перед ним. Сэнс положил руку ему на шею так, словно проверяя пульс. Через несколько секунд у слуги потекли слёзы.

– Это сейчас пройдёт, – сказал ему Светлячок и убрал руку. Его взгляд стал печальным.

– Так ты узнал, что хотел? – ждал результатов король.

– Да, – принц постарался изложить тех кратко, – Его нервное состояние таково, что организм не усваивает все необходимые вещества в нужном объёме. Но это ничего, подлечит нервы, и всё будет нормально.

Ким продолжал размазывать слёзы по щекам.

– Ступай к себе, – отпустил его Спиллер. Слуга молча удалился.

– А не врёшь ли? Мало ли почему он пустил слезу.

– Мне незачем врать.

– И как бы ты стал его лечить? Без лекарств. Ты ведь можешь без лекарств?

Сэнс вздохнул, не зная с чего начать.

– Можно без научных деталей. Просто скажи, как выглядело бы твоё лечение. Сколько времени бы заняло? – у короля имелись кое-какие знания в этой сфере, его интересовал подход Светлячка.

– Ему стоило бы побыть при мне неделю.

– Никаких лекарств, только руки?

– Можно и так, но с лекарством было бы быстрее, учитывая то, что у меня нет времени на длительные сеансы. Возможно, стоило бы поговорить с ним о его проблеме.

Спиллер задумался.

– Можно спросить?.. Но не... Лизард же его довёл? Простите.

– Нет... Если бы я заплатил тебе, ты бы взялся за лечение скалеонца?

– Мне не нужны деньги. Если наши королевства начнут сотрудничать, буду рад принять участие в этом, – принц взволновался, он всегда хотел наладить дружеские отношения со Скалеоном.

– Хорошо. Но как отнесётся к этому Эйгл?

– Он будет только «За», не сомневайтесь.

– А Дрэйко? Я знаю, что он не расположен к скалеонцам.

– Решение будет принимать Эйгл, а наше сотрудничество пойдёт на пользу и Дрэйко.

– В таком случае я сперва хотел бы лично убедиться в твоих способностях, – король не боялся испытать их на себе.

– Но, по-моему, вы здоровы, – Сэнс ощущал это, стоя рядом.

– Я хочу почувствовать твою энергию.

– Вряд ли получится, она практически не ощутима, – Светлячок испугался, что Спиллер сочтёт его обманщиком. Тот не спешил с выводами: «Но Ким что-то почувствовал».

– Я направил энергию, такую, что должна успокаивать, и его нервные окончания дали ответ. Это мой обычный способ. Если нервы спокойны, они не ответят. Это что-то вроде успокаивания теплом: сначала расслабляет, потом происходит небольшое обострение. Только тут всё куда быстрее, – торопливо объяснил принц.

– Да-да. Можно без подробностей, – прервал его король, – Я наслышан о тебе и доверяю тебе, но если ты попытаешься использовать свои способности во вред моему... пациенту, то тебе не поздоровится. Ты поставишь под удар не только себя, но и своё королевство. Навредишь раз, и вряд ли я когда-либо вообще буду сотрудничать с Вингэдом, не говоря уже о доверии к вам. Вряд ли Эйгл обрадуется этому.

– Я понимаю всю ответственность и не собираюсь причинять вред.

– Хорошо. Но это полдела, ещё надо убедить скалеонца принять помощь вингэдца.

– Неужели скалеонцы так отрицательно к нам настроены?

– Не все, конечно... Мой пациент, – пока что Спиллер не хотел уточнять, о ком идёт речь, – Тебя проводят в твою комнату. Поговорим утром.

– Конечно, – Сэнс последовал за слугой.

Когда они вышли из зала, король отправился к Киму. Его комната находилась рядом с комнатой Лизарда, чтобы он всегда мог быть рядом. Светильники не горели, но слуга ещё не спал и, как только вошёл Спиллер, сразу же встал с кро-

вати.

– Хотел спросить тебя про Сэнса, – король относился к Киму, как к хорошему знакомому, – Что ты почувствовал, когда он прикоснулся к тебе?

Слуга понял, что речь идёт о их госте, но усомнился в своих мыслях о том, что этот Сэнс – принц Вингэда: «Мне вдруг стало спокойно и легко. Слезы сами навернулись, словно я освободился от какого-то груза. Ни боли, ни дурных мыслей в тот момент не возникло».

– А сейчас?

– Сейчас тоже, но... та лёгкость исчезла. Всё стало, как и прежде.

Спиллер задумчиво вздохнул: «И ты доверил бы ему лечить себя?»

– Да, – без сомнений ответил Ким.

– Почему?

– Он умеет и, по-моему... он добрый.

– Или ты наивный. Хотя можешь ли ты быть наивным...

Полагаешь, ему можно доверить лечение Лизарда?

– Простите, не берусь ответить. Это слишком ответственно для меня. Я ничего не знаю о Сэнсе.

– Даже то, что он – принц Вингэда?

– ... Да... я не знал, – Ким был поражён.

– Снова пришлось давать снотворное?

– Да... Он не хотел его пить.

– Ладно, отдыхай, – король удалился.

Глава 3 – Встреча Светлячка и Лизарда

Утром Спиллер пришёл к Лизарду, как только узнал, что тот проснулся. Принц лежал на кровати в рубашке и штанах, и не спешил вставать. Ким сидел за столом. Обычно он весь день проводил с Лизардом: с утра, и пока тот не заснёт.

– Ты рано, – тихо проговорил принц.

– У меня есть важный разговор к тебе, – король решил сразу начать с дела. Лизард не подал вида, но его удивило, что к нему вообще есть какое-то дело.

– Кажется, я нашёл того, кто может тебя вылечить, – сообщил Спиллер. Принц сел.

– Вот только не знаю, захочешь ли ты, чтобы он лечил тебя. Он – не скалеонец, – заходил немного издалека король.

– Роклинец? Нет... И он – не из-за моря, иначе ты сразу сказал бы мне. Вингэдец? – угадал Лизард.

– Да, – подтвердил Спиллер. Принц неодобрительно замолчал.

– Я не посылал к ним гонца. Так вышло, что он сам пришёл в Скалеон. Случайность.

Лизард вздохнул: «Чем их лекари отличаются от наших?» Король тоже вздохнул: «Это Сэнс». Принц вскочил на ноги. Слуга тоже встал.

– Он здесь? Во дворце? Немедленно выпроводи его, – потребовал Лизард, – Ты что, уже рассказал ему обо мне?

– Нет. Я только сказал, что одному скалеонцу требуется помощь. Он согласился.

– Пусть уходит. Найди другого, если хочешь помочь мне. Я не хочу, чтобы меня лечил вингэдец.

– Сэнс – не Дрэйко.

– Они одинаковы, оба!

Лизард категорически отказывался, но Спиллер надеялся переубедить его: «Они разные, очень. К тому же половина твоих проблем возникла даже не из-за Дрэйко и уж тем более не из-за Сэнса». Принц не согласился с ним: «Не из-за Дрэйко? Если бы не он, может, такого со мной и не было бы сейчас».

– Я согласен, что его поступок был последней каплей, но уж Сэнс тут точно не при чём.

– На месте Дрэйко мог быть и Сэнс, и он сделал бы то же самое.

– Не думаю.

– Я против. Пусть уходит, и хватит об этом.

Сделав паузу, король сказал: «Но надо как-то вылечить тебя. Сколько это будет длиться?»

– Не знаю... – Лизард съёжился.

– Пусть попробует.

– Не хочу.

– Но надо же что-то делать. Подумай до вечера, ладно?

– Что думать? Я уже сказал тебе – нет!

– Прости, я всё же считаю необходимым попробовать его лечение.

– Ты меня ещё больше довести хочешь? – возмутился принц.

– Я хочу вылечить тебя, даже если придётся делать это принудительно, но это крайняя мера.

– А ты не думаешь, что он сделает только хуже?

– Не сделает... Мы с ним говорили об этом, и... я ему доверяю.

– Если он ведёт себя, как паинька, то либо потому что боится тебя, либо потому что хочет добраться до меня, – не разделял доверия Спиллера Лизард.

– Я считаю иначе и я решил, что он попробует лечить тебя.

– Решил без меня! Значит, тебе наплевать на моё мнение?!

– Нет, иначе бы мы не говорили сейчас об этом, – король старался говорить ровным сдержанным тоном.

– Если ты приведёшь его ко мне, я не гарантирую, что не побью его. Я серьёзно. Я не знаю, как отреагирую на вингэдца, – предупредил принц.

– Я учту... Мне придётся рассказать ему о том, что происходит с тобой.

– Про Дрэйко не говори. Хватит ему и всего остального. И вели не разбалтывать!.. И пусть знает, что я против...

– Хорошо... Я пойду, обговорю с ним всё это, – помолчав

несколько секунд и видя, что Лизард не собирается ничего добавлять, Спиллер вышел из комнаты.

Вскоре к нему, в зал, привели Сэнса.

– Присаживайся, – скорее приказал, чем предложил король. Светлячок сел, он выглядел встревоженным.

– Что тебя беспокоит? – спросил Спиллер. Сегодня он говорил тише, чем вчера.

– Можно отправить гонца с сообщением от меня? – попросил принц.

– Конечно, но мне надо, чтобы ты остался здесь хотя бы на неделю. Если уж ты хочешь отправить сообщение, напиши об этом, чтобы раньше-то и не ждали, – король не сомневался, что Сэнс согласится остаться, но для того это звучало так, словно всё уже решили за него.

– Да, хорошо, – только и ответил Светлячок. Ему дали перо и бумагу. Принц наскоро написал записку и попросил подошедшего гонца: «Пожалуйста, лично в руки королю Эйглу». Гонец взял письмо и посмотрел на Спиллера, тот кивнул, и он удалился. Ни король, ни Сэнс ещё не завтракали, но первый спешил перейти к делу: «Итак, мне надо, чтобы ты попытался вылечить кое-кого. Он согласился попробовать, но в целом остался против...»

– Неприязнь к вингэдцам? – уточнил Светлячок.

– Да. Однако, я не против и принудительного лечения. Он знает об этом.

– Вообще-то я не лечу принудительно, – с волнением за-

метил Спиллеру принц.

– Даже если я настаиваю? Личная неприязнь не должна стать причиной отказа от лечения. Надеюсь, ты сможешь убедить его в этом, так мне не придётся применять силу, – король был настроен решительно. Сэнс предпочёл не спорить.

– Прежде чем я отведу тебя к нему, я должен рассказать тебе о том, что с ним. Сам он вряд ли захочет с тобой говорить. Но ты не должен никому рассказывать этого без нашего ведома.

– Я не разболтаю, даю слово, – заверил Сэнс.

– Хорошо. Иначе подорвёшь и без того слабое доверие не только к себе, но и ко всему Вингэду.

– Я понимаю.

– Отлично... Речь идёт о Лизарде.

У Светлячка внутри всё вздрогнуло: «... Это так ответственно для меня... Более ответственно, чем я думал...»

– Именно.

– Впрочем, лечить кого-либо – это всегда большая ответственность, – принца бросило в жар.

– Разумеется. И кстати, поскольку ты будешь находиться с Лизардом непостоянно, подлечи Кима. Уж тот-то не возражает, – поставил ещё одну задачу Спиллер.

– Хорошо, если, конечно, Лизард не против. Ким ведь – его слуга, – Сэнс и сам хотел помочь Киму, и его радовало, что и король желает того же. Это значило, что тот отнюдь не

безразличен к окружающим, как некоторые считали.

– Это уладим, – Спиллер знал, что Лизард не станет лишать Кима помощи, хоть, возможно, поначалу и выскажется против, – Ты не знал, что Лизард болен?

– Нет.

– А я уж думал, что все кругом знают.

– Я ничего не слышал о нём со дня подписания договора.

– И хорошо. Он не хочет, чтобы об этом знали... включая Дрэйко и всех твоих приближённых, – ещё раз обратился на это внимание король.

– А если Эйгл спросит меня, кого я лечу?

– Ответь, что если ему так необходимо знать это, то пусть обращается ко мне.

Светлячок кивнул, он выглядел немного растерянным.

– Итак, теперь я должен рассказать тебе, что с Лизардом, – Спиллер вздохнул, собираясь с мыслями, – Как бы выразиться поточнее, – ему хотелось объяснить всё коротко и ясно.

– Необязательно говорить терминами, мне хватит простых слов, – принц в любой момент мог задать наводящий вопрос, чтобы прояснить детали.

– Не знаю, сталкивался ли ты с таким... У Лизарда всегда были проблемы с нервами. Два года назад они обострились, а сейчас мы зашли в тупик, – начал король, – До того дня он сам справлялся с этой проблемой, поэтому я буду говорить о том, что стало происходить после, в течении этих двух лет. В тот день я стал королём. Я думал, что всё наладится, но, как

видно, оказалось уже поздно. Впрочем, не встретятся они с Дрэйко тогда, возможно, такого и не случилось бы.

Сэнс не вполне понимал, что такого сделал Дрэйко, но пока боялся спросить об этом. Он знал, что тот пытался схватить Лизарда, но безуспешно. Ни о чём другом Дрэйко никогда не рассказывал ни ему, ни Эйглу. Светлячок не считал, что Дрэйко что-то не договаривает, и не понимал, почему того называют причиной многих проблем Лизарда.

– Ну, да не будем о событиях. Дело такое... Лизард болезненно отходил от всяких встрясок. Поначалу это было почти незаметно. Потом, раз от разу, всё болезненней и дольше. Сначала терял силы, а после того, как успокаивался, начинало что-нибудь болеть. Ну, походит хворый день, а потом ничего. Но не теперь... Когда Лизард отходил от всех тех событий, у него всё ломило сильнее прежнего – не лежать, не стоять. Пришлось дать ему вытяжку из блудбара. Ну, ты же знаешь, что такое блудбар?

– То самое растение, у которого листья похожи на хвосты крокодила?

– По-моему, оно больше похоже на алоэ. Вы – вингэдцы его боитесь, потому что оно может пить кровь, а мы используем его в лекарном деле. Нектар блудбара может снять боль, успокоить и усыпить. Его пьют при ранениях, – объяснил Спиллер.

– А у нас применяют нектар энции – снотворного цветка. Даже один только его аромат может усыпить, – принц замол-

чал, чтобы больше не перебивать короля.

– Так вот, блудбар усыпил Лизарда, но на следующий день всё повторилось. Надеялись, пройдёт со временем, но нет. Ночью не может заснуть, утром – открыть глаз. То в жар бросит, то – в холод, то сердце растревожится. А если ломать начнёт, то так, что и спокойно лежать не может. Делать ничего не в состоянии: лишнее движение – и не одно, так другое начинается. Из комнаты почти не выходит. Ест редко, мало, всё больше только пьёт, потому что после еды с ним такое же может быть. Ослаб. К ночи обычно его всегда крутить, ломить начинает. И так каждый день. Вытяжку уже пить не хочет, а что делать? Потерпит, да приходится. Чего бы ему наши лекари ни прописывали, ничего на него не действует. Только вытяжка ещё спасает. Лизард считает, что она ему уже во вред, а другого средства пока ещё не нашли. Тихий, но может и разъяриться резко. Стоило, к примеру, предложить ему на время переехать в поместье, в тихой деревне, так стал говорить, что я от него избавиться хочу. Боюсь, так и доверять перестанет... – Спиллер сделал паузу и спросил Сэнса, – Сталкивался с таким?

– Нет, но... читал. Мне бы стоило побольше узнать о причинах, вызвавших всё это, – Светлячок волновался и чувствовал себя весьма неловко. Король не торопился говорить о причинах: «Сперва посмотрим, сможешь ли ты усыпить его без снотворного... Как считаешь, почему всё это повторяется?»

– Полагаю, чтобы ответить на этот вопрос точнее, я должен... увидеть Лизарда, – принц боялся этой встречи.

– Что ж, тогда идём, – Спиллер решительно встал из-за стола.

– Сейчас? – опешил Сэнс.

– Конечно.

– Но вы сказали, я должен усыпить его. Я думал, что на ночь, – Светлячку тоже пришлось встать.

– Пусть вздремнёт пару часов днём.

– Простите, не уверен, что готов.

Король задумался на несколько секунд, а затем сказал: «Лизард, ясное дело, не обрадуется тебе. Кроме того, должен предупредить, он может и замахнуться на тебя. Но это не должно помешать нашему делу. Если ситуация выйдет из-под контроля, я придержу его. Нарушать мирное соглашение я не собираюсь, но имей в виду, ты можешь получить пару синяков. Будь поосторожней со словами. И... не даётся сейчас, вернёмся где-нибудь через полчаса, когда он будет беспомощно валяться на полу. Тогда он уже не сможет так ярко сопротивляться».

Принц был в замешательстве: «Да, хорошо... – пытаюсь потянуть время и морально приготовиться, он начал говорить о себе и Лизарде, – Мы с ним мало знакомы... да и не виделись уже давно. Жаль, раньше не смогли познакомиться получше. Я его вблизи-то даже почти не видел. Как-то раз, во время небольшой стычки, только. Он мне тогда цепу на

шею накинул. Честно говоря, больно было... и душно. Вот теперь хожу с металлическим воротником на доспехах. А-то ведь в наших королевствах цепями-то много кто пользуется. Впрочем, поможет ли это? Цепь можно затянуть ведь и под самым подбородком... Но да тогда и Дрэйко там был. Они с Лизардом разодрались, а мне прилетело – драконьим хвостом Дрэйко по спине. Я аж упал», – Сэнс резко замолк.

– Весьма интересно, но нам пора к Лизарду, – Спиллер спешил перейти к лечению, и болтовня Светлячка ему сейчас была не нужна.

– Что ж, я готов, – тот сдержанно вздохнул.

– Идём. Будешь ждать возле двери. Зайдёшь, только когда я тебя позову, – велел король. Принц кивнул и последовал за ним. Оба заметили, как за занавесью скрылся Ким. Тот спешил сообщить Лизарду, что идут гости.

Войдя к Лизарду, Спиллер увидел, что тот, впервые за долгое время, хорошо оделся – в свою любимую чешуйчатую безрукавку.

– Не хочу, чтобы вингэдец видел меня в таком виде, в каком обычно меня видишь ты, – сказал принц в ответ на пристальный взгляд короля. Тот не стал говорить, что эта одежда не скрывает болезненности – это и так было совершенно понятно для Лизарда: «Сэнс ждёт разрешения войти».

– Лично мне хочется прогнать его, но раз уж ты настаиваешь... Я не ручаюсь за себя. Надеюсь, ты предупредил его об этом?

– Предупредил... – Спиллер вздохнул, – Если уж ты вдруг накинешься на него, хоть по голове не бей.

– Думаешь, способности пропадут, если ударю?.. Не тяни, пусть заходит, пока я не рассердился. А-то меня раздражает одна мысль о нём, – велел принц впустить Светлячка, – И постарайся не вмешиваться. Ким, ты можешь остаться.

Слуга кивнул, хотя предпочёл бы удалиться. Король вышел и через несколько секунд вернулся с Сэнсом. Тот боялся поднять глаза на Лизарда и лишь мельком взглянул на него.

– Почему в шлеме? Не доверяешь нам? – услышал Светлячок суровый голос Лизарда и молча снял шлем.

– Забери, – велел Лизард Киму. Слуга взял шлем и убрал его на стол. Сэнс чувствовал на себе оценивающий взгляд Лизарда.

– Значит, решил лечить меня?

– Да, – едва смог ответить Светлячок.

– Потому что у тебя нет выбора или потому что хочешь подобраться ко мне поближе и навредить? Или и то, и другое? – не доверял ему Лизард.

– Я не собираюсь вредить...

– Однако, выбора и впрямь не было: ты нарушил границу и договор, не в твоём положении было отказываться? Разве не так?

– Так, но я согласился бы помочь, даже не будучи нарушителем.

– Тогда почему глаза прячешь?

Сэнс посмотрел на Лизарда. Тот приблизился к нему: «За-чем вингэдцу помогать скалеонцу?»

– Если кому-то нужна помощь, для меня не так уж важно, из какого он королевства, – у Светлячка перехватило горло.

– Неужели? А может тебя подослали, чтобы ты загипно-тизировал меня?

– Нет.

– И ты можешь доказать, что ты здесь, чтобы действительно помочь мне, а не для чего-то другого?

Сэнс хотел бы доказать, но не знал, как: «Что мне сделать, чтобы ты поверил мне?»

– Наверно, ничего. Что бы ты ни делал, я не смогу дове-рять тебе, – Лизард и сам не знал, что могло бы убедить его.

– Но почему? – Светлячок надеялся хоть немного преодо-леть недоверие.

– Светлячком зовут? А по мне так ты – маленький змей, который ждёт момента, чтобы вонзить своё жало, – Лизард стал говорить напористой, – Как я могу подпустить к себе врага?

– Я – не враг тебе, – уверял Сэнс, хотя знал, что эти слова прозвучат, как пустой звук.

– Да-да, так всегда говорят, когда хотят войти в доверие.

– Я действительно хочу, чтобы ты доверял мне, но вовсе не для того, чтобы вредить тебе.

– Всё только из благих побуждений, да?

– Да.

– То есть ты совершенно бесплатно хочешь помочь тому, кому ты... весьма неприятен?

– Да.

– Очень радушный настрой, но долго ли он продлится, если, к примеру, я тебя ударю? Полагаю, несколько ударов сняли бы с тебя маску доброжелательности. Хотя, что там пара ударов, можно потерпеть и притворяться дальше. Но я тоже могу продолжить, и рано или поздно мы увидим твоё настоящее лицо, – Лизард сжал кулаки. Спиллер решил вмешаться: «Не вздумай бить его».

– А почему бы и не ударить его раз-другой? Он ведь хотел доказать, что ему можно доверять, – Лизард скорее сердился только на Дрэйко, но сейчас Дрэйко и Светлячок были для него словно одно лицо.

– Но не так, – хотел предотвратить драку король.

– А как? Можешь предложить другой способ? – Лизард поставил его и Сэнса в тупик. Спиллер хотел сказать, что он всё равно против, но Лизард успел переключить всё внимание снова на Светлячка: «Ну, что скажешь? Если не хочешь получить, уходи... Сейчас».

– Если это что-то докажет, я готов получить удар, – неожиданно для короля, заявил Сэнс.

– Что ж, с твоего разрешения, заметь, – Лизард, не долго раздумывая, ударил его в бровь. Даже несмотря на то, что Лизард ослаб, удар оказался довольно сильным для Светлячка – тот не удержался на ногах.

– Лизард! – Спиллер хотел отвести его за руку.

– Назад! – не дал ему приблизиться Лизард.

– Не бей его.

– Он согласился.

– Это ничего не докажет тебе. Ты просто хочешь выместить на него своё негодование, – король говорил о негодовании в отношении Дрэйко, и Лизард это прекрасно понимал. Тут он рассердился не на шутку: «А чего хочешь ты? Привёл сюда, можно сказать, врага, и говоришь, что собираешься лечить меня принудительно. Что у тебя за дела с ними?»

– Он здесь случайно оказался, ты ведь слышал об этом.

– Случайно. Ну, да. Будущий магистр Вингэда, первый советник короля, совершенно один и совершенно случайно. Я ещё поверил бы, если б на его месте оказался Дрэйко. Тот может, не думая, носиться где попало. А этот, без охраны, и носа из дворца не высунет, – Лизард начал терять доверие к Спиллеру.

– Я пригласил бы его официально, но, учитывая твоё отношение к вингэдцам, не стал этого делать. Но раз уж он здесь, пусть попробует, – король не знал, что лучше сказать ему, – Ты не переносишь Дрэйко, но Сэнс – не он.

– Конечно, не он. Что толку тебе от Дрэйко, если он не может влиять на моё сознание? Неужели, ты в самом деле хочешь управлять мной, как марионеткой? – Лизард сам не верил своим словам и мыслям.

– Конечно, нет, – Спиллер понимал, что он уже разошёлся.

ся.

– Не ссорьтесь из-за меня, – хотел остановить из Светлячок, поднявшись на ноги.

– А тебя не спрашивали! – снова ударил его Лизард. На этот раз, упав, Сэнс не спешил вставать, боясь потерять равновесие.

– Это уже слишком, – король подошёл к Лизарду, но тот с силой оттолкнул его.

– Прочь от меня! Не приближайся ко мне!.. Если хочешь, чтобы я доверял тебе, не приближайся...

Светлячок, не спеша, встал на колени и даже не заметил, как к нему подошёл Лизард. Тот схватил его за чёлку: «Ну что, всё ещё хочешь помочь мне?»

– Да, – проговорил Светлячок.

– Ну, может, я тоже тебе помогу? Я слышал о твоих методах, но не хочу, чтобы ты прикасался ко мне. Лучше я – к тебе, – Лизард схватил Сэнса за горло, а тот его – за руку, – Я ведь совсем рядом. Разве не это тебе нужно? Чувствуешь что-нибудь?

– Да, с тех пор как вошёл в эту комнату, – Светлячок прослезился.

– Не надо говорить, что ощущаешь боль, – Лизард знал, насколько крепка его хватка и контролировал себя, несмотря на охватившую его ярость.

– Твою... – прошептал Сэнс. Он почувствовал, как Лизард ослабил хватку, его взгляд уже не был яростным. Светля-

чок не отводил глаз, он больше не ощущал страха перед Лизардом.

Зато его ощущали Спиллер и Ким. Король взглянул на слугу. Тот понял, что от него требовалось. Ким подскочил к Лизарду и попытался убрать его руки от Сэнса: «Пожалуйста, не надо. Отпусти его». Лизард взглянул на слугу и отпустил Светлячка, сказав: «Если и вправду дурного мне не желаешь, ступай отсюда». Сэнс кивнул, поднялся с пола и удалился.

– И ты тоже, – тихо добавил Лизард, посмотрев на Спиллера. Тот, кивнув в ответ, последовал за Светлячком.

Выйдя из комнаты Лизарда и спустившись в зал, Спиллер прежде всего извинился перед Сэнсом и велел принести ему бальзам от ушибов: «Примерно, через час мы должны снова навестить к нему, – не отходил от дела король, – Ты должен просто усыпить его... для начала... Ты ведь и спящих лечишь? Этим и займёшься».

– Да, конечно, – Светлячку оставалось только согласиться, смазывая ушибы. Тут к нему подошёл Ким и молча подал шлем.

– Спасибо, – поблагодарил его принц. Сам он вряд ли, без приглашения, зашёл за своей вещью.

– Ким, когда Лизарду станет худо, сразу сообщи мне. Лекарств ему не давай. Ясно? – велел король.

– Да.

– Ступай.

Слуга скорым шагом ушёл обратно. Сэнс вернул бальзам и надел шлем.

– Не слишком сильно досталось? – несмотря на внешнее безразличие, Спиллеру было весьма неловко перед шэлдиянином взявшимся лечить Лизарда.

– Учитывая то, что меня впервые ударили по лицу, я рад, что моя голова осталась на плечах. Для ослабленного пациента, у него довольно сильный удар... Или просто я слабоват, – Светлячок ничуть не обижался.

– Как ты оцениваешь его состояние?

– Ну, я узнал не так много, но... Если честно, впервые вижу такое... Что к этому привело? – находясь рядом с Лизардом, Сэнс успел ощутить его энергию. Вместо конкретного ответа, король сказал: «Вингэд – это что, царство грёз?»

– Что? То есть, вы хотите сказать, что в Скалеоне такое – на каждом шагу? – Светлячок надеялся, что нет.

– Я этого не говорю... Видно, тебе повезло, раз ты не сталкивался с этим... Как к тебе относится Эйгл? – любопытствовал Спиллер.

– Очень хорошо. А как же ещё? – улыбнулся принц.

– И к Дрэйко с Эленой тоже?

– Конечно, – Сэнс понял, что его спросили не просто так, но каких-либо разъяснений не дождался.

– Счастливый, – только и сказал король.

– Ну, чего уж отрицать? – Светлячок хотел продолжить этот разговор и узнать побольше о Лизарде, но он был пре-

рван прибытием гонца.

– Принц Дрэйко желает видеть принца Сэнса. Он ожидает на ближайшем сторожевом пункте, – сообщил гонец.

– Он один? С отрядом? – уточнил Спиллер.

– Один.

– Я не просил его приезжать. Видимо, его Эйгл отправил, – Светлячок, конечно, обрадовался, но в то же время посчитал этот визит неуместным, – Позвольте, я съезжу до него, отправлю домой.

– Туда и обратно. Тебя отвезут, – разрешил король, – Но не задерживайся и не вздумай сбежать.

– Конечно, – принц и не думал сбежать.

В сопровождении нескольких всадников, его проводили к месту встречи. Дрэйко ждал, держа своего белого коня под уздцы. Сэнс спрыгнул с данной ему лошади и подошёл к Дрэйко.

– Откуда синяки? – первым делом спросил тот.

– Ну... это лечебный процесс, – немного растерялся Светлячок.

– Ты что, лечишь кого-то буйного типа? – Дрэйко явно был рассержен.

– Нет. Это... как бы... первый сеанс. Синяков больше не будет.

– А где гарантии?.. Мы едем домой.

– Я не могу. Мы со Спиллером договорились, что я останусь здесь на неделю. Я сам приеду. А ты езжай домой. Ска-

жи там, чтобы не волновались. У меня всё нормально.

– Что б не волновались? Да мы с ног сбились, тебя искав. Коня твоего нашли, не знаю где. Ты бы хоть сказал, куда по-мчался, – отчитал Дрэйко Сэнса.

– Я спешил достать такой же кристалл, какой расколос. Он же очень редкий. А в лесу беакрина встретил. Конь убежал... Я тоже. С пути сбился, меня скалеонский патруль нашёл. Спиллер попросил меня вылечить одного шэлдиянина. Ну, не мог же я отказаться? – наскоро попытался объяснить всё Светлячок.

– Если этот кристалл такой редкий, как его можно достать быстро? – напористо спросил Дрэйко. Сейчас Сэнс понимал, насколько опрометчиво поступил: «... Я испугался, что папа расстроится и рассердится из-за него...»

– Он расстроился, когда ты к ночи не явился. А чтоб камень найти, экспедицию отправлять надо... Ну, главное – ты нашёлся. Да только вон где – в чужом королевстве. У нас договор о непересечении границы, – продолжил журить Дрэйко. Светлячок выглядел виновато: «Вот поэтому я и не мог отказаться от просьбы Спиллера... Но это ведь и хорошо: наши королевства начнут сотрудничать хоть в чём-то». Дрэйко смягчился: «Кого ты лечишь?»

– Меня просили никому не говорить об этом, но Спиллер сказал, что если Эйгл захочет узнать это, пусть обращается напрямую к нему.

– Ладно... Но как я могу оставить тебя здесь одного? Мо-

жет, мне тоже остаться?

– Не надо, у меня всё нормально. Спиллер встретил меня хорошо, как гостя.

– А Лизард?

– Ну, Лизард мне не очень рад, но это ничего... Я хотел спросить тебя: за что он так сердится на тебя?

– Да я ему всегда не нравился, – Дрэйко не видел в этой неприязни ничего особого.

– А помнишь, перед подписанием договора, ты хотел взять его в плен? Ты ведь мне всё тогда рассказал? – уточнил Сэнс.

– Конечно. О чём там и рассказывать?... Провёл всего день со скалеонцами и уже не доверяешь мне? – слегка обиделся Дрэйко.

– Нет. Просто Лизард почему-то сердится на тебя именно из-за этого. Но ведь тогда ты не сделал ничего особого. Что-то я никак не пойму, в чём дело.

– Тут нечего понимать. Ему пришлось мчаться от меня, как зайцу, и спрятаться в руинах Вабэка, как мыши в норе. Я уязвил его гордость, – для Дрэйко всё было просто в этом вопросе. Светлячок усомнился, что причина только в этом, но отбросил сомнения, не видя другого объяснения, и согласился: «Да, наверно... Мне надо возвращаться. Пациент ждёт».

– Тебе здесь точно ничто не угрожает? – Дрэйко всегда беспокоился за него.

– Точно. Не волнуйся. Езжай, – Сэнс отступил к своей ло-

шади.

– Ладно... увидимся через неделю, – Дрэйко сел на коня, и они разъехались.

Глава 4 – Прибытие Кима на скалеонский берег

Сэнс спешно прибыл во дворец. Спиллер задумчиво сидел за столом в зале. Похоже, ему казалось, что Светлячок ездит уж очень долго. Принц выглядел встревоженно, он боялся опоздать.

– Всё уладил? – спросил его король.

– Да... Ещё не пора? – Сэнс снова начал волноваться из-за грядущий встречи с Лизардом.

– Уже скоро. Подождём ещё немного.

– Ким уже приходил? – догадался Светлячок.

– Пять минут назад, – Спиллер не спешил.

– Тогда почему мы ждём? – принцу казалось, что надо помочь, как можно скорее.

– Сейчас он ещё в силах вышвырнуть тебя за дверь, а я не хочу скручивать ему руки. Минут через двадцать он будет лежать на полу совершенно беспомощный... Он не может долго стоять от ломоты, – объяснил король, – Однако, если его снова охватит гнев при виде тебя, пожалуй, он может сделать рывок и начать отбиваться. Поэтому действуй быстро и осторожно.

– Понял, – Сэнс не знал, куда деть руки от волнения.

– Сколько обычно требуется времени, чтобы кого-нибудь

усыпить?

– От десяти секунд до десяти минут. Всё зависит от силы сознания и воздействия. Я не хочу воздействовать на Лизарда со всей силой, чтобы случайно не навредить.

– Думаю, десяти минут он тебе не даст.

– За несколько секунд я пойму с какой силой лучше воздействовать на его сознание и... Полагаю, нам хватит минуты, – надеялся Светлячок.

– Хорошо бы, – Спиллер тихо вздохнул, – Схожу к нему на пару слов. Ким позовёт тебя.

Принц ничего не ответил.

Король прошёл к Лизарду, тот лежал на полу. Лизард сам заговорил первым: «Извини, что я тут тебя в заговоре обвинил. Я, на самом деле, так не думал... Ну, может, только в какой-то момент. Ты же знаешь, я иногда говорю не то, что думаю».

– Знаю.

– Но ты ведь не поступишь так со мной, правда?

– Правда. Никогда не сомневайся в этом.

– Просто мне иногда кажется, что я уже порядком надоел тебе, – сдавленно говорил принц.

– Ты не можешь надоесть мне, – спокойным тоном ответил ему Спиллер.

– Ну, если честно, я ведь мешаю тебе. Тебе приходится целыми днями сидеть возле меня.

– Сидит возле тебя Ким. Да и я сидел бы чаще, если бы

это помогало, – король считал, что им обоим очень повезло встретить Кима. Тот искренне стремился помочь.

– Скажу сразу, Сэнс попробует усыпить тебя без лекарств.

– Нет...

– Что ж ты такой упрямый?

– Вингэдцы все одинаковы... Им нельзя давать слабинку...

– Это тебе папа вдолбил?

– Ох, а наверно, он... Ой, худо мне, – Лизард не мог лежать спокойно, – И всё равно Сэнс не лучше Дрэйко.

– Тем ни менее он будет лечить тебя. Постарайся не сопротивляться, – попросил Спиллер.

– Вы уже всё решили за меня. Если ему действительно хочется лечить меня, пусть не обижается, если вдруг я его снова ударю.

– Он, и в самом деле, не обижается.

– Правда, что ли?

– Правда.

Лизард усмехнулся.

– Ким, позови Сэнса, – велел король.

– погоди, – остановил слугу принц и обратился к Спиллеру, – Я не хочу, чтобы ты видел, как этот змеёныш будет пытаться отключить моё сознание.

– Хорошо, я постою за дверью, на случай если его придётся спасти от тебя.

– Но Ким пусть присутствует. Будет свидетелем и наблюдателем.

– Хорошо.

Король и слуга вышли из комнаты. Вскоре Ким вернулся с Сэнсом.

– Пришёл-таки, – прошипел Лизард, – Дрэйко бы это понравилось, да?

– Нет, – Светлячок хотел спросить, из-за чего тот так недолюбливает Дрэйко, но счёл, что сейчас неподходящий момент, – Я должен только усыпить его. Никаких разговоров. Разговоры позже, – думал он.

– Ну что, рискнёшь протянуть ко мне свои лапы? – Лизард усмехнулся, глядя на его нерешительность. Агрессия, казалось бы, на момент заглушила боль.

– Рискну... Для того и пришёл, – Сэнс решился действовать: быстро приблизился к нему, присел рядом и приложил руку к шее. Лизард попытался оттолкнуть его руку. Светлячок схватил его за плечо второй: «Не сопротивляйся». Лизард продолжал вырываться, как вдруг почувствовал, что ломота и боль исчезают. Он посмотрел в глаза Сэнса, словно ища в них ответа и, как и в прошлый раз, увидел в них слёзы.

– Ты больше не один в своих страданиях. Спи, сон лечит, – проговорил Светлячок, и через несколько секунд Лизард заснул. Убедившись, что его сон глубокий, Сэнс поднялся с пола и сказал Киму, что теперь тот может позвать Спиллера.

– Он проснётся, примерно, через три часа. Я должен буду находиться поблизости. Я ещё не знаю точно, как его нервы отреагируют на такое погружение, – сообщил Светлячок во-

шедшему королю.

– Он не проснётся, если я подниму его с пола? – спросил тот.

– Нет.

Спиллер уложил Лизарда на кровать.

– Надо обсудить кое-что... не здесь, – Сэнс взглянул на балкон.

– Идём, – король и Светлячок вышли из комнаты.

– Вы хотели, чтобы я лечил его во сне, но я не рискнул бы делать это сейчас, – Сэнс боялся, что Спиллеру не понравятся такие промедления, – Боюсь, я не смогу делать так, пока он ни начнёт доверять мне. Его психика в таком состоянии, что, я опасаясь, может случиться какой-нибудь надлом, если лечить принудительно. Одно дело погрузить в сон... – он замолчал, не договорив.

– Понятно, – длинные разъяснения королю не требовались, – Я поначалу давил на тебя, но теперь вижу, что ты, в самом деле, хочешь помочь ему, поэтому делай так, как считаешь нужным.

– ... Благодарю за понимание, – Светлячку стало легче.

– За понимание я тебя благодарить должен... Так что будем делать дальше?

– Если всё останется без изменений, когда он проснётся – это уже хорошо. Это будет значить, что мы можем без опаски, не давая снотворного, усыплять его. Если его начнёт крутить и ломить, постараюсь снять это. Надеюсь, что пробуж-

дение всё же пройдёт спокойно. В таком случае, мне лучше не беспокоить его визитами в первые часы. А потом... надо как-то налаживать диалог, – изложил ход действий Сэнс.

– Хорошо, – согласился Спиллер, – Значит, в ближайшие часы ты сможешь заняться Кимом.

– Да, конечно.

– Но сперва надо позавтракать, – король и Светлячок тихо прошли в зал через комнату Лизарда. Лизард спокойно спал. Ким старался всегда находиться рядом с ним, а пока тот спал, сидел в своей комнате. Завтракать слуга успевал, до того, как Лизард проснётся; обедал вместе с ним (обед больше походил на небольшой перекус); а ужинал после того, как тот заснёт.

За завтраком Сэнс ещё раз спросил Спиллера о причинах болезни Лизарда. Тот не хотел рассказывать: «Разве тебе так необходимо это знать? Что было, то было, и теперь мы должны бороться с последствиями».

– Возможно, зная о причинах, я смог бы скорее ему помочь. Это нелюбопытство.

– Тогда спроси у него самого.

– Вряд ли он захочет рассказать мне об этом.

– Если он не хочет, то и я не могу... Ты же исследовал его с физической стороны; знаешь, где нарушения, так устрани их. К чему разговоры? Если без знания причин лечение будет более продолжительным – это ничего. Главное, чтобы оно вообще помогало, – поставил точку в этом вопросе ко-

роль.

– Да, конечно, можно и так, – не стал настаивать Светлячок, – Но нужно, чтобы Лизард хоть немного доверял мне, чтобы не сопротивлялся лечению. Я подумал, если он принимает во внимание мнение Кима, то, может быть, стоит попросить того помочь нам?

– Наверняка, Ким не откажется. Он не меньше меня желает, чтобы Лизард выздоровел. Спроси его. Ты ведь как раз сейчас пойдёшь лечить Кима, – согласился с этим Спиллер.

Комната Кима находилась рядом с комнатой Лизарда, небольшая, просто обставленная. Здесь Сэнс и нашёл слугу тихо сидящим на кровати.

– Я – к тебе, – заговорил с Кимом Светлячок. Тот был рад ему: «Ты пришёл лечить меня?»

– Да.

– И что я должен делать?

– Просто немного посидеть рядом со мной, – принц сел возле слуги, – Дай мне руку.

– Я не знаю почему, но мне спокойно, когда ты рядом, – Ким подал руку, – Я не понимаю, как это происходит, – сказал он о способностях Сэнса.

– Я и сам сначала не понимал. Это долго объяснять, но если хочешь...

– Нет-нет, мне не так уж надо это знать.

– Думаю, недели вполне хватит, чтобы вылечить тебя, ты быстро перестраиваешься на хороший лад, – заметил слуге

Светлячок.

– А сколько нужно лечить так Лизарда? – спросил тот.

– Пока сложно сказать, но недели, наверно, будет мало.

– Но ты ведь не уедешь, не вылечив его?

– Нет... но мне нужна твоя помощь. Я не смогу лечить Лизарда, пока он будет отвергать мою помощь. Я заметил, что он прислушивается к тебе. Пожалуйста, поговори с ним, – попросил принц.

– Я, конечно, поговорю с ним, – разумеется не отказался

Ким, – Но вдруг он меня не слушает?..

Сэнс задумался.

– Ты ведь не отступишься? – волновался за Лизарда слуга.

– Нет.

– Я не знаю, кто ему ещё поможет, если не ты.

– Не беспокойся, я не брошу его, – заверил Светлячок, –

Ну, а сейчас я должен подлечить тебя.

– Ты уже начал, да?

– Да. Ощущаешь что-то?

– Странно: мне спокойно, но слёзы так и наворачиваются, – Ким потёр глаза.

– Не держи их. Это хороший признак. Это значит, что мы настроились правильно... ну, в большей степени я, – пояснил принц, – Они могут появляться каждый раз, как я буду воздействовать на твои нервы, и каждый раз их должно будет становиться всё меньше. А когда вообще перестанут появляться, значит ты поправился.

– А если бы они сейчас не появились? – поинтересовался Ким.

– Либо нервы вполне в порядке, либо совсем наоборот. Хотя иногда встречаются такие шэлдияне, у которых лечение проходит вообще без слёз, независимо от состояния психики. Ну, определять её состояние – это моя задача, тебя не должно это беспокоить, – Сэнс хотел побольше узнать о Лизарде и спросил, – Мы с Лизардом, можно сказать, соседи, но я мало что знаю о нём, а хотелось бы познакомиться поближе. Но он так закрыт. Ты давно его знаешь?

– Года четыре.

– Похоже, он хорошо к тебе относится.

– Да. Не знаю, что бы я без него делал. Он столько дал мне, здесь теперь мой дом. Он – мой друг. Для него я – не слуга, слуга я для остальных. Когда-то я мог лишь воображать себе такое, – Ким погрустнел, – Я стараюсь не вспоминать о том, что было до встречи с ним. Всё лучшее, что у меня есть, появилось с Лизардом... Хотя сначала я его даже боялся, – Ким улыбнулся, – Порой очень боялся.

– Почему боялся? – Светлячок надеялся, что эта беседа поможет ему понять не только Кима, но и Лизарда.

– Я боялся, что он может оказаться, как те, что остались за морем... или вдруг ещё хуже... Я ведь был для него совсем никем, а он был принцем. Никогда прежде не видел принцев. Видел только сборщиков налогов с их отрядами. На меня навел страх один их вид, и мне казалось, что те, кто главнее

их, очень лютые. А иначе как управлять ими? Я не думал, что может быть иначе. И я не знал, что у слуги и принца могут быть схожие проблемы и горести, – начал понемногу рассказывать о себе Ким.

– А ты не скучаешь по дому? – спросил принц и вдруг почувствовал страх слуги, – Что такое?

– Я пытаюсь забыть о том месте. Мой дом теперь здесь...

– К тебе плохо относились?

– Ну, я не люблю жаловаться, но если сравнивать с тем, как ко мне относятся здесь, то да, – слёзы у Кима потекли сильнее.

– Прости, я не хотел поднимать мусть со дна.

– Лизард даже никогда не кричит на меня, а там это было обычным делом, не говоря уж... – слуга постарался не рыдаться.

– Тебя били? – с опаской спросил Сэнс. Ким кивнул: «Чтобы я лучше работал, но я итак всегда работал с утра до ночи». Светлячок сдержал слёзы: «Ты, наверно, и голодным часто оставался?» Слуга снова кивнул.

– Зачем они так?

– Не знаю. У нас говорили так «Если ты хочешь, чтобы тебя слушались, тебя должны бояться». Мне говорили, что от меня никакого проку. А здесь всё не так...

Принц обнял Кима: «Теперь ты – с нами. А там, за морем, надеюсь, когда-нибудь станет так же, как здесь. Там тоже есть разумные и добрые шэлдияне, ты тому пример».

– А может, я там один такой был?

– Нет. На том берегу тоже не одно королевство и они, как и на нашем, все разные. Я не знаю, какие именно, но хотя бы одно из них должно быть похоже на Вингэд или Скалеон... Может, отправить туда послов? – задумался Сэнс. Слуга отпрянул от него: «Помнится, Спиллер с Лизардом что-то обсуждали по этому поводу... Кажется, Спиллер говорил, что не станет торговать и сотрудничать с... нами, пока наш король не наведёт порядок в своём королевстве... Похоже, Спиллер не боится нашего короля», – он начал понемногу успокаиваться.

– А как ты досюда добрался? Ведь до другого берега так далеко, что даже послы не приезжают, – заинтересовался Светлячок, – Ваше королевство большое?

– Не знаю, большое ли. Я видел только две деревни и замок на холмах. А за холмами – сплошные леса. Впрочем, я даже возле замка никогда не бывал. Может быть, за лесом есть ещё королевство.

– Так как ты оказался в Скалеоне?

Ким перевёл дыхание и стал рассказывать: «Однажды я стал замечать на море большую лодку с парусом. Она была больше обычных лодок. То появлялась, то исчезала. И вот одной ночью, когда я сидел запертый в хлеву, ко мне пробрался мой братец. Он был сильнее меня и тоже любил давать мне оплеухи, но и ему порой доставалось. Он сказал, что я должен тихо и молча идти за ним, если хочу стать свобод-

ным. Я спросил, куда мы пойдём. Он ответил, что туда, где нас никто не найдёт, и велел не задавать вопросов. Раздумывать было некогда. Я боялся оставаться и пошёл с ним. Мы ушли далеко за деревню, за мыс. Там я увидел ту самую большую лодку и пятерых шэлдян с очень тёмными щитками. Мне было так страшно. Они сказали, что за морем есть суша, и там мы будем сами себе хозяева. Не знаю, сколько дней мы плыли. Мне казалось, что берег никогда не появится. Кругом была вода, и когда поднимался сильный ветер, мне становилось очень жутко, а им весело. И вот, наконец-то, появился берег – чёрные скалы, с огромными елями. В скалах была пещера – убежище этих шэлдян. Я стал просто их слугой. Я должен был сидеть в пещере и готовить еду, чинить и чистить вещи. Но это было лучше, чем в деревне: надо мной смеялись, но не били. Братец, конечно, как и прежде, иногда давал мне подзатыльники, но это были уже мелочи. Вся эта компания исчезала куда-то рано утром, а на закате возвращалась с провизией. Однажды, они сказали, что на зиму надо перебираться в другое место, потому что начнутся шторма, и лодку может разбить о скалы. Но сначала они планировали подойти к какому-то берегу и собрать вещи, которые там плохо лежат. Они действительно изредка приносили не только еду. Говорили, что на берегах иногда можно найти никому ненужные вещи. Мол, хороший хозяин не бросит где попало. Мы подошли к тому берегу утром, но, видно, пропажи заметили, потому что нас уже ждали. Внезапно появи-

лись вооружённые шэлдияне и окружили нас. Наша компания хотела бежать, но один из незнакомцев посбивал всех с ног цепью, кроме меня, потому что я сам сразу бросился на землю. Им оказался Лизард», – слуга перевёл дыхание.

Принц был тронут и взволнован: «И что стало с остальными?»

– Лизард сказал, что их выслали обратно в их королевство. Ну, сначала, конечно, конфисковали имущество. Нас двоих должны были бы отправить за море, но такой возможности не было – скалеонцы не умели путешествовать по морю, поэтому брата выслали вместе с его друзьями. А я уговорил Лизарда оставить меня здесь. Он сказал, что в Скалеон чужаков не пускают, и единственная возможность остаться – это быть принятым на службу... в качестве исключения, – Ким успокоился.

– А куда именно их выслали?

– В Роклин. Я и не знал, что они оттуда, до того момента.

– Значит, в Роклине умеют строить парусники, на которых можно пересечь море? – Сэнс взволновался.

– Лизард сказал, что это обычная ладья, на таких ходят вдоль берега. Просто уж очень отчаянные собрались на её борту.

Светлячок замолчал.

– Ты хочешь за море? Не стоит, там нет ничего, что могло бы тебе понравиться. Если тебе любопытно, попроси у Спиллера записи. Они с Лизардом расспрашивали меня и всё за-

писывали. Но я не сказал им ничего интересного, ведь кроме деревни я ничего не видел. Оказавшись в Скалеоне, я словно в сказку попал. Поначалу аж дух захватывало... от страха и от красоты. Для меня всё вокруг было диковинным.

– Ты расскажешь мне, что было дальше, после того как Лизард захватил вас? – попросил принц. Он начинал видеть Лизарда с другой стороны, с той, что всегда была скрыта от него. Слуга улыбнулся: «Сейчас это выглядит даже забавно, но тогда меня охватил страх, – он продолжил свой рассказ, – На Лизарде были кожано-металлические доспехи. Он с лёгкостью дрался сам, а его отряд лишь стоял кольцом вокруг нас, отрезая путь к отступлению. Я не мог понять, кто он».

– Свяжите их. Ладью – на прикол, – приказал Лизард, когда все противники уже лежали на песке и больше не могли сопротивляться. К Киму у принца был отдельный разговор. Тот был не похож на остальных из схваченной компании: босой, в потрёпанных штанах и рубахе, в то время как у других одежда хоть как-то походила на боевой костюм.

– А ты кто такой? – спросил Кима Лизард, не спеша сматывая цепь.

– ... Я... – Ким не знал, что отвечать и едва мог выговорить хоть слово, – Я просто... Никто...

– Хороший ответ... Встань, – велел принц. Ким поспешно поднялся на ноги.

– Что у тебя с лицом? Ты болен?

– Я не знаю, – Ким давно не видел своего отражения и не

представлял, о чём говорит Лизард.

– У тебя щитков не видно... Какого цвета они должны быть? – по щиткам можно было определить, из какой местности прибыл шэлдиянин.

– Как... как у того светлого...

– Вы родственники что ли?

Ким кивнул.

– И из какого вы королевства? – на своём берегу принц таких шэлдиан никогда не встречал.

– Оно за морем.

Лизард задумался на несколько секунд: «Вышлем вас обратно... как-нибудь».

– Нет! Пожалуйста, не надо! Не отправляйте меня туда! – Ким бросился на колени.

– Почему?

Ким разрыдался.

– Если ты мне не объяснишь, я буду вынужден выслать тебя на общих условиях. Ким, захлёбываясь слезами, наскоро объяснил, почему не хочет возвращаться.

– Ясно... Встань и не падай больше. С этими тут что делаешь?

– Это не моя идея. Я просто... Мне некуда пойти... – Ким поднялся с коленей.

– Занимаешься чем?

– Есть готовлю, вещи чиню...

– Слуга что ли?

– Да, вроде того...

– Не реви.

У Кима не получалось сдерживать слёзы.

– И что мне с тобой делать? – задумался принц.

– Я пригожусь, я любую работу делаю.

– Да-да, готовишь, штопаешь... Думаешь, во дворце некому этим заниматься? Знаешь, я в состоянии и сам сделать всё, что мне нужно. Так как ты можешь мне пригодиться? Скажи, – Лизард хотел бы помочь ему.

– Ну, я... – Ким не находил ответа, – Я забавный, надо мной все смеются.

– Просто отлично. Ты видишь, чтобы я хотя бы улыбался?

– Нет.

– Ну, рассмеши меня.

Ким был в замешательстве, он не знал, как это сделать. Принц вдруг сам рассмеялся: «Знаешь, а ты мне нравишься, – сказал он и вмиг посерьёзnel, – Единственный способ оставить тебя в Скалеоне – это, пожалуй, сделать тебя моим слугой. Король, скорее всего, будет против, но... Если хочешь остаться, ты должен принести мне присягу, и выучить и соблюдать законы нашего королевства».

– Да, конечно, – Ким не знал, будет ли ему здесь лучше, но всё же хотел остаться.

– Ты ведь грамотный?

– Что?

– Читать ведь умеешь?

– Нет, – с опаской ответил Ким.

– Да уж, тебе придётся многому научиться.

– Я научусь.

– Изучить этикет...

– Конечно, – кивнул Ким, ходя даже не знал значения этого слова. Лизард догадался об этом: «Ты вообще знаешь, что такое этикет?»

– Какая-то наука? – Ким боялся ответить «Нет». Принц улыбнулся и покачал головой: «Я так и думал... Ладно, разберёмся. Как зовут-то?»

– Ким.

– Ким... Называй меня Лизард, просто Лизард. Но запомни: при короле ты должен говорить «Господин Лизард» или «Милорд». Понял? А вообще лучше не открывай рта при нём. Говори только тогда, когда тебя спросят. Это поможет тебе избежать многих неприятностей. Ясно? – дал первые указания принц.

– Ясно, – Ким и так почти всегда молчал.

– Да, и постарайся не пускать слезу при короле. Он этого жуть как не любит, можно и по холке огрести. Это уяснили... Будем считать, что с этого момента ты – мой слуга. Все формальности уладим во дворце. Ну, идём.

– Можно вопрос? – робко спросил Ким.

– Можно.

– Что будет с моим... братом?

Лизард посмотрел в сторону другого заморского шэлди-

янина: «Я отправлю его в Роклин – соседнее королевство, со всей компанией. Дальше будет решать королева Эмма. Но могу тебя заверить, его либо вышлют-таки за море, либо оставят, тоже в качестве какого-нибудь слуги. С Эммой сложно, конечно, о чём-либо договориться, но она всё же не дурнее нашего короля. Можешь не бояться за него... за всех их. Ну, пошли уже. Дайте ему лошадь!»

– Я не умею ездить! – испугался Ким.

– Но ты же можешь просто сесть в седло?

Слуга помотал головой. Принц вздохнул: «Ладно, сядешь позади меня... Дальше будет интересней». Лизарду привели высокого рыжевато-го коня. Его сбруя и броня были выполнены под стать костюму Лизарда. Тот сел в седло и подал Киму руку. Слуга стоял.

– Ну, же. Садись, – поторопил его принц. Ким боязливо взялся за руку и кое-как сел на коня.

– Держишься? – не оборачиваясь, спросил Лизард.

– Держусь, – слуга вцепился в седло.

– Тогда поехали, – принц направил коня ко дворцу.

Глава 5 – Ким осваивается в Скалеоне

Скалеон, как и Вингэд, и Роклин, был не таким уж большим королевством. Ведя коней скорой рысью, отряд должен был прибыть ко дворцу вечером. Ким увидел много незнакомых мест за эту поездку, ему всё здесь нравилось. Хотя слуга пересёк лишь часть королевства, Скалеон казался ему просто огромным. Моря уже давно стало не видно; дорога шла то через лес, то по полям, и когда Ким думал, что она закончится за очередным поворотом, та снова уходила вдаль.

Слугу так увлекло созерцание видов, что он даже забыл, как попал сюда. Но вот впереди показались башни и стены города. Кима охватило волнение. Город поражал его своими размерами и красками. Город Скалеон оказался куда больше того замка, что он видел на холме, за морем. Слуга и не представлял себе раньше, как город устроен внутри, и это стало для него открытием.

Дворец же показался ему замком внутри замка. На стенах висели знамёна с изображением змей. Киму стало немного жутко. Отряд остановился. Слуга не ожидал, что Лизард повернётся к нему: «Ты ещё здесь? Рад, что ты не потерялся. Слезай, приехали». Ким соскользнул на землю, это оказалось проще, чем садиться верхом. Принц, спустившись вслед

за ним, напомнил: «Как вести себя, не забыл?.. Хорошо. Иди за мной, молчи и ни на кого не пялься... Пленных – в темницу! Позже с ними разберусь», – Лизард направился во дворец. Слуга старался не отставать, ему было не до того, чтобы рассматривать интерьеры. Пройдя по длинным коридорам, они остановились в зале (том самом, где Спиллер принимал Сэнса).

– Явился, – громко сказал шэлдиянин суровой наружности.

– Здорово, папаня. Привет, Лер, – Лером Лизард кратко называл Спиллера.

– Кого это ты притащил сюда?! – не обрадовался гостю король (не Спиллер, он тогда ещё сам был принцем, как и Лизард).

– Это мой слуга Ким.

– Долой такого слугу! Он даже не скалеонец. Уведи его прочь, пока я не приказал страже вышвырнуть его.

– Э, нет. Полагаю, этот заморский трофей я вполне могу оставить себе за ту работу, что сделал, – Лизард потрепал Кима по волосам.

– И что же ты сделал?

– Эмма предъявляет нам сомнительные претензии, якобы наши крестьяне где-то там заходят за границу. И никаких доказательств. А я поймал роклинских собирателей, и теперь предъявлять претензии будем мы. Среди прочего, в их ладье был он. Так что, как часть добычи, я могу забрать его себе.

Тем более что мы не сможем отправить его обратно за море. Да и стоит ли? Не стоит.

Король задумался.

– Думаю, этот заморский нам пригодится, – поддержал Лизарда Спиллер.

– Надеюсь, он не вшивый, – это был положительный ответ, – Отведи его к лекарю. Пусть убедится, что он незаразный. И пусть его оденут нормально, чтоб вид не портил. Ну, надо же было выкопать такого.

– Я как раз собирался заняться этим.

– Иди уже!

– Да-да. Пошли, – Лизард поспешил выйти из зала. Слуга долго шёл за ним по коридорам и переходам, пока они не оказались в тихом крыле. Принц остановился и обратился к Киму: «Ничего, через пару дней ты ему примелькаешься, и он перестанет обращать на тебя внимание. Он слуг вообще не замечает... Ну, можно немного расслабиться, он сюда не ходит. В этом крыле – обувная, швейная мастерская, склад одежды и прачечная... для слуг... Лекаря пригласим сюда. Но для начала отмойся».

В прачечной было место и для мытья – купальня – нечто похожее на небольшой бассейн.

– Тут самообслуживание, дружок, – привёл туда Кима Лизард, – Ну, воду таскать вёдрами не надо – по водоводу идёт.

Это слуге очень понравилось.

– Твою одежду проще выбросить.

– Но у меня нет другой.

– Будет. Брось на скамейку. Ох, и худой, – принц отвернулся от Кима, – Ничего, откормим.

– Ой, тёплая, – залез тот в воду.

– Да, подогреваем малость.

Слуга почувствовал, как ему на голову полилось что-то холодное и вязкое. Он попытался смыть это и с удивлением увидел, как оно превратилось в ароматную пену.

– Только не говори, что мыла никогда не видел.

– Ладно, не скажу.

– Вот дикий, – Лизард бросил ему флакон, – На, мыль, сколько хочешь.

– Пузыри переливаются, – хихикнул Ким и, попробовав мыло на вкус, начал отплёвываться, – Я думал, оно вкусное.

– Его не едят. И вообще, не тяни в рот то, чего не знаешь. Ну, и королевство там у вас, – поразился Лизард, – Ты не обижайся, что я тебя трофеем назвал. Я тебя таковым не считаю. Эти слова – для папаша, его интересует только выгода: земли, материальные богатства... всё, чем можно владеть. Ну, и он любит выглядеть важной персоной.

– А он разве не важная персона? – слуга сомневался, что речь шла о короле. Принц усмехнулся.

– А когда мы пойдём к королю?

– Так он и есть король.

– Да?.. Ой... Но если король – это твой... отец, то ты тогда... кто? Принц? – дошло до Кима.

– Да, – не слишком радостно подтвердил Лизард, – Это ненормально?

– Нормально...

Принц взял его рубаху: «Так какой у тебя размер?»

– Мелкий.

– Интересно. А какие ещё бывают?

– Ну... средний и крупный.

– А ты слышал, например, про сорок второй?

– А? Второй? Да. Второй – это тот, кто донашивает за первым. На я – не второй, я – крайний, – сказал всё на свой лад слуга.

– Я понял, что ты – крайний. Я тоже у папани вечно крайний, – Лизарда забавляла неграмотность Кима, – То, что я тебе говорю – только между нами. Взболтнёшь кому, и у нас обоих будут большие неприятности. Но, я так понимаю, ты умеешь молчать, – он бросил рубаху обратно, – Знаешь, что значит «Крайний»?

– Что? – слуга не хотел снова неправильно понять принца.

– Крайний – это тот, кто всегда во всём виноват, даже если ничего не сделал. Ну, в нашем королевстве это я. Если спросить нашего короля «Кто во всём виноват?», он ответит «Лизард». Ему невозможно угодить, не стоит и пытаться. Это всё равно что пытаться пробить головой стену – только зря расшибёшься.

– У меня так же было, – тихо заметил Ким, – Я как-то думал, что шэлдияне вроде тебя, они...

– Как сыры в масле? Бывают и такие, – принц сгрёб со скамейки его одежду и выглянул в коридор, – Эй, пацан! Эту выбрось и принеси сюда новую, такого же размера. И позови сюда лекаря, одного осмотреть надо, – распорядился он и вернулся обратно, – Стоит ли говорить подробности? – Лизард присел на скамейку, – Ты сам всё увидишь. Но когда королём станет Спиллер, всё изменится. Папаша больше не сможет командовать мной. Он грозился короновать его лет через пять. Надо держаться.

– Грозился?

– Да. Сказал, что тогда Лер задаст мне – никчёмному бездельнику по полной, и я буду с грустью вспоминать о его снисходительности. Он считает, что я неблагодарный, хотя я делаю всё, что он прикажет. Ну... почти всё... Когда я против, он...

– Орёт? – робко спросил слуга, когда пауза затянулась.

– Ещё как. Ну, и бросает меня в темницу. Учти, что ты, как мой слуга, можешь полететь туда следом за мной. Но не пугайся, там вовсе не так уж плохо. Там тихо и спокойно. Ну, да что это я всё о невесёлом? У нас сегодня ещё много дел, тебе надо осваиваться... Вот и одежда твоя пришла. Можешь идти, – отпустил Лизард другого слугу.

Пришёл лекарь.

– Он – из-за моря, его надо осмотреть, – в двух словах объяснил суть дела Лизард, – Я скоро вернусь. Оставляю его под вашим присмотром, – он отправился к Спиллеру.

Тот был занят бумажной работой в кабинете. Он уже давно сам вёл половину государственных дел.

– Один? Хорошо, – зашёл к нему Лизард.

– Зачем тебе этот Ким? – Спиллер просто интересовался, – Вроде бы слуга тебе не требуется.

– Я как раз об этом и хотел поговорить, – Лизард рассказал ему о встрече с Кимом, – Я просто хочу ему помочь, – в завершении добавил он.

– Что ж, я рад, – безразличным тоном ответил Спиллер, не потому что ему было всё равно, а потому что он был довольно безэмоциональным и не выражал своих чувств.

– Отведи сам этих пленников в Роклин, – переложил на него дела Лизард.

– А ты что же?

– Не хочу морочиться с переговорами.

Спиллер не возражал, но молчал.

– Тебе всё равно надо тренироваться, – в шутку добавил Лизард.

– Да? Зачем? Я буду отправлять на переговоры тебя, – тоже шутя, ответил на это Спиллер.

– И я их провалю... Так что занимайся этим сам.

– Ты хотел о чём-то попросить? – давно заметил Спиллер.

– Да, – Лизарда это не удивляло, они понимали друг друга с полуслова, – Заколоти словечко за второго. Не знаю почему, но Ким за него волнуется. Не хотелось бы его расстроить. Тому, второму, любая работа сойдёт, лишь бы был при деле.

– Думаешь, это будет просто?

– Поставь этот вопрос, как часть наших требований. Эти их лодочники нарушили не только границу, но и порядок. Есть о чём потолковать.

Спиллер вздохнул: «Тяжело с Эммой говорить».

– Но ты ведь говоришь.

– Да... Ладно. Я выйду с пленниками сегодня же, чтобы утром быть на полпути к Роклину. Если Ким хочет что-то сказать тому второму, идите сейчас.

– Что ж, тогда мне пора, – Лизард удалился.

Он вернулся к Киму. Тот уже переоделся.

– Ну, как он? – спросил принц лекаря.

– Неплохо. Ему просто надо высыпаться и нормально питаться, и подлечить нервы. Я дал ему успокоительное, пусть попьёт на ночь, пока две недели.

– Благодарю. Других вопросов у меня нет, можете идти...

Ким нам пора.

– Куда пора? – слугу всё настораживало.

– Заскочим в обувную и пойдём в темницу, если ты, конечно, хочешь поговорить со своим. Его вместе с роклинцами скоро уведут. Спиллер попытается договориться, чтобы ему дали какую-нибудь работу, но мы ничего не обещаем, – Лизард вопросительно посмотрел на него.

– Да, раз можно, я хотел бы поговорить с ним, – дал ответ Ким.

– Тогда идём. Сперва возьмём тебе ботинки. Не для того

же ты намыл лапы, чтобы снова сразу их марать, – повёл его к обувщику принц. Слуга прежде никогда не носил обуви, и это было непривычно для него, но ему нравилось.

Затем Лизард отвёл его в подземелье. Нельзя было сказать, что это место выглядело слишком мрачно.

– Проводите его к заморскому пленнику, – велел принц стражнику.

– А может, мы вместе пойдём? – встревожился Ким, – Ну, чтобы меня тут случайно не забыли... не приняли за пленника...

– Ладно, пошли. У меня, честно говоря, и у самого иногда возникают такие мысли, – согласился проводить его Лизард, но подходить к решётке, вместе с ним не стал, чтобы не мешать разговаривать.

– И тебя сюда же привели? – тихо донеслось из-за решётки.

– Нет... Я теперь слуга принца Лизарда.

– А ты шустрый стал.

– Слушай, что скажу. Эти твои друзья – из соседнего королевства. Тебя скоро поведут туда вместе с ними. Я попросил принца, чтобы за тебя замолвили слово. Если работу предлагать будут, не отказывайся. Не груби там никому. И не пытайся сбежать, хорошего из этого ничего не выйдет, – дал наставления Ким, – Слышишь, чего говорю?

– Слышу.

– Ну?

– Да куда мне дёргаться?

Ким услышал, как открылась тяжёлая дверь у входа – сюда уже шёл Спиллер.

– За тобой идут, – слуга проронил слезу.

– Не распускай нюни. Глядишь, когда-нибудь станешь лихим, как этот твой принц.

– Может, ещё когда увидимся, – слуга отошёл от решётки к Лизарду, уступая дорогу Спиллеру и стражникам. Спиллер внимательно посмотрел на него.

– Ну, не будем вам мешать, – сказал Лизард и повёл Кима на выход.

Он не говорил, куда они идут, и слуге оставалось лишь следовать за ним. Оказалось, принц вёл его в архив. Полагалось составить на Кима бумаги. Его записали как Кима Заморского, потому что он не знал, как называется его деревня, говорил «Деревня и деревня», и не знал названия королевства.

– Просто королевство на берегу моря, – отвечал слуга.

– Две деревни и замок, даже не город. Это вообще королевство разве? – Лизард так не считал. Ким только пожимал плечами.

– Пока ты записан у нас временно. Как только выучишь и примешь наши законы, станешь полноправным гражданином Скалеона. А теперь... пойдём-ка перекусим, – принц повёл его на кухню. Слуга был рад это слышать.

– Не люблю сидеть за общим столом, весь этот этикет. Ку-

да лучше зайти на кухню в любое время и набрать себе чего надо, сколько надо, – говорил на ходу Лизард, – И ты никого не жди. Есть захотел – иди на кухню. Я там предупрежу, что ты – мой слуга. А со всеми за столом сидеть – поесть спокойно не дадут, сплошные расспросы «Где ты был? Что делал? Зачем?». Но, если только я не в отъезде, мне всё равно часто приходится приходить на обед. Иначе папаня скажет «Тебе что, противно сидеть с нами за одним столом?!» Ну, вот и пришли.

От запахов и вида блюд Киму захотелось есть вдвое сильнее.

– Внимание! Это мой слуга Ким. Я разрешил ему приходить сюда в любое время и брать любую еду, – сделал объявление принц, поставил шлем на стол, взял поднос и пошёл набирать себе блюда, – Ну, чего стоишь? Бери, что нравится.

Слуга не решался. Лизард поставил перед ним свой поднос: «На», – и взял другой. Когда он вернулся, Ким по-прежнему стоял на месте и ничего не ел.

– Ну, что же ты? Ешь, – принц сел за стол.

– Это мне? – тоже сел слуга.

– Кому же ещё?

Ким опешил на несколько секунд и затем набросился на еду, глотая, почти, не жуя.

– Ну, что ты? Ешь – не спеши... – притормозил его Лизард, – Ой, дикий. Ну, не рукавом, полотенце вон возьми... На вот, запей, – подвинул он ему кувшин с водой, – И вот ещё

что, если я сказал, что ты можешь приходить сюда в любое время и брать, что хочется, это не значит, что ты можешь нажираться до отвала. Если ты начнёшь пропадать тут целыми днями или таскать и прятать продукты, я тебя ограничу в еде. Не то что бы мне жалко, просто надо знать меру. Это понятно?

Слуга устало кивнул.

– Пожалуй, на сегодня с тебя уже достаточно впечатлений. Пойдём, покажу тебе твою комнату, – принц проводил его туда, где тот сейчас и сидел с Сэнсом, – Ну, вот – это теперь твоя комната. Моя – соседняя, не перепутаешь. Сколько помню, эта всегда пустовала, но пыль тут всё же вытирали иногда, так что паутиной не заросла... Завтра обставим, как следует; гардероб тебе составим... Нравится?

– Ещё бы, – Киму эта комната казалась просто шикарной. Неожиданно для слуги, Лизард обнял его и потрепал по волосам: «Глупый, но славный. Главное – ты хороший шэлдиянин, остальному научим. Мне не хватало кого-то вроде тебя. Не подумай, что я подобрал тебя из корысти... Возможно, ты удивишься, но у меня нет друзей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.